

Французенки не спят в одиночестве

СЕКРЕТЫ ЛЕГЕНДАРНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ШАРМА

«Откройте в себе
франуженку!»

- Glamour -

ДЖЕЙМИ КЭТ КАЛЛАН

Джейми Кэт Каллан Француженки не спят в одиночестве Серия «Психология. М & Ж»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6658089

Француженки не спят в одиночестве / Джейми Кэт Каллан: Эксмо;

Москва; 2014

ISBN 978-5-699-68597-4

Аннотация

Знаете ли вы, что француженки не ходят на свидания? Пока американки вычисляют, на каком свидании пригласить кавалера домой, а русские девушки не выпускают из рук телефон, чтобы не пропустить сообщение от бойфренда, француженки занимаются своими делами, а вокруг них всегда выются поклонники. Впервые все секреты необыкновенного шарма самых сексуальных женщин мира! Как научиться флиртовать по-французски? Как француженки с помощью одной детали гардероба создают стильные образы? Почему, даже имея небольшой опыт в любви, они так сексуальны? Какой главный секрет успешных отношений знают только француженки? Откройте в себе француженку, где бы вы ни родились!

Содержание

Книги серии «Психология. М & Ж»	5
Вступление	8
Глава 1	22
Любовь – не работа	24
Синдром усталости от свиданий	26
Почему мы не можем быть просто друзьями (с привилегиями)?	27
Эй, но вы же навсегда останетесь друзьями!	29
Инь и ян свиданий	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джейми Кэт Каллан

Француженки не спят в одиночестве

Jamie Cat Callan

French Women Don't Sleep Alone: Pleasurable Secrets to
Finding Love

Copyright © 2009 by Jamie Cat Callan

© Мельник Э., перевод на русский язык, 2014

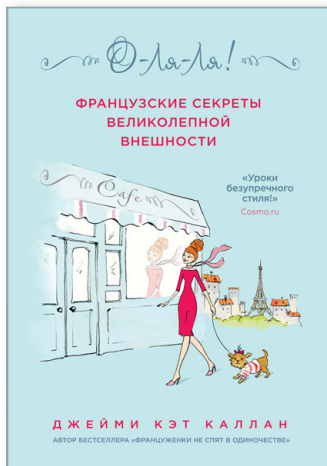
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

*Тайна француженки заключается в том, что
ее мужчина знает: он может потерять эту
женщину в любое мгновение.*

*Посвящается Томпсону
С любовью*

Книги серии «Психология. М & Ж»

«Француженки не спят в одиночестве»

Впервые все секреты необыкновенного шарма самых сексуальных женщин мира! Как научиться флиртовать по-французски? Как француженки с помощью одной детали гардероба создают стильные образы? Почему, даже имея небольшой опыт в любви, они так сексуальны? Какой главный секрет успешных отношений знают только француженки?

Откройте в себе француженку, где бы вы ни родились!

«О-ля-ля! Французские секреты великолепной внешности»

Как найти свой неповторимый образ и стиль. Как подобрать нижнее белье, чтобы чувствовать себя сексуальной. Как подчеркнуть красоту правильным макияжем. Как создать магию с помощью идеального парфюма. Как остаться великолепной в любом возрасте. Эти и другие секреты самых желанных женщин планеты в новой книге автора бестселлера «Француженки не спят в одиночестве» Джейми Кэт Каллан.

«Бонжур, Счастье! Французские секреты красивой жизни»

Впервые самые обворожительные женщины мира поделятся секретами красивой жизни: как найти свой источник

радости и вдохновения; как покупать меньше, но с гораздо большим толком; как выглядеть на миллион за несколько евро; как флиртовать по-французски (с намерением и просто так) и как радоваться жизни каждый день.

Вторая книга Джейми Кэт Каллан, автора супербестселлера «Француженки не спят в одиночестве».

«О чем молчат француженки»

Журналистка из Лос-Анджелеса Дебра Оливье вышла замуж за француза и прожила во Франции 10 лет. Она утверждает: француженки действительно знают о мужчинах, любви и сексе нечто такое, чего не знают остальные женщины. В своем бестселлере «О чем молчат француженки» Дебра развенчивает много мифов и раскрывает много секретов самых соблазнительных женщин мира.

Вступление

Моя бабушка была француженкой.

За все годы, пока я росла, у меня ни разу не возникло ощущения, что я ее по-настоящему понимаю. Долгое время я даже была убеждена, что не нравлюсь ей. Она казалась мне довольно холодной и уж точно слегка высокомерной. Но я не только восхищалась ею, я ее просто обожала! Однако мне нередко случалось завидовать подругам, у которых были обыкновенные седовласые бабушки: они носили цветастые домашние платья, пекли сахарное печенье, целовали своих внучек в щечки и обнимали их, прижимая к своей мягкой груди, пока те не принимались визжать и вырываться.

Моя бабушка-француженка ничего подобного не делала. Она была высокой, стройной и элегантной. Каждое второе воскресенье она приезжала к нам в гости, в Стэмфорд, штат Коннектикут, в невероятно сверкающем черном «Бьюике», принадлежавшем моему деду. За рулем всегда был дедушка: бабушка так и не научилась водить машину, но ей удавалось всякий раз найти «шофера», готового сколько угодно катать ее по городу. Предстоящий бабушкин визит приводил меня в волнение. Я знала, что она станет разглядывать меня, расспрашивать об уроках танцев, велит расправить плечи и тщательно изучит мою одежду. К ее приезду мне всегда хотелось принарядиться. Я подбегала к машине, открывала

пассажижскую дверцу и, даже не давая ей выйти, спрашивала, есть ли у нее для меня конфета. Этому я научилась, глядя на свою лучшую подружку и ее бабушку.

Однако у моей бабушки конфет никогда не оказывалось. Вместо этого она со щелчком раскрывала свой миниатюрный кожаный ридикюль и протягивала мне черную лакричную пастилку от кашля. Я принимала ее так, словно это было самое восхитительное и вкусное лакомство на всем белом свете, и благодарила бабушку. Тогда она наконец выставляла из машины на мостовую свои обтянутые чулками ноги, выходила и церемонно целовала меня в обе щеки.

Волосы у нее были темные, пока она не стала красить их в серебристый блонд. Ноги – длинные, стройные, красивой формы, на них – гладкие чулки и туфли на высоком каблуке. На шее у нее всегда красовался пестрый шарфик, а волосы были неизменно идеально уложены – ведь каждую субботу она проводила в салоне красоты. Ах да, еще легкий макияж, на губах помада.

Ей нравился персиковый цвет. Не розовый – тут она была весьма разборчива. Непременно персиковый!

В сумочке всегда лежал шелковый платочек, а туфли были в тон сумочке, хотя никогда не составляли с ней идеальную пару – что вы, бабушка ни за что не пошла бы на столь очевидный шаг! Она никогда не улыбалась до ушей, никогда не хохотала до самозабвения. Она редко обнимала меня, зато у нее была идеальная осанка.

Каждый ее приезд производил суматоху в нашем семействе. Бабушка говорила с легким акцентом, и слово «лук» выходило у нее похожим на «люк». Она была великолепной поварихой и научила меня готовить яблочный тарт-татен (ах, как я теперь жалею о том, что не записала ее рецепт!).

При доме бабушки и дедушки в Девоне (Коннектикут) был небольшой сад, где они выращивали репу, свеклу, зеленую фасоль, тыквы, кукурузу, цукини и помидоры и консервировали их в банках на зиму. А еще в саду росло персиковое дерево, из плодов которого бабушка варила варенье и делала начинку для пирогов. Когда нам случалось обедать в их доме, все было невероятно свежим и вкусным.

Сама того не понимая, я росла под ненавязчивой опекой моей таинственной бабушки-француженки, и на моих глазах раскрывались все секреты, которыми женщины Франции пользуются многие столетия, поддерживая в своих мужчинах интерес и заставляя их непрестанно восхищаться ими. Время от времени между ней и дедушкой вспыхивали пылкие ссоры. Когда я впервые стала свидетельницей их перепалки, меня это ужасно расстроило. Я видела, как дедушка вопил, а бабушка молча кипела яростью и вымещала свой гнев, вымешивая тесто для пирога – тиская его и переворачивая, раскатывая и с размаху шлепая о стол, – чтобы приготовить в конце концов изумительный яблочный тарт¹. Их

¹ Тарт (фр. tarte) – типичный для французской кухни открытый пирог из особого песочного теста, замешиваемого, как правило, без добавления соли или са-

ссоры могли длиться часами, а то и сутками, но всегда заканчивались одинаково: ночным шепотом за запертой дверью спальни. А наутро моя бабушка возвращалась из местного магазина в новой шляпке. Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что эти их ссоры были не обыкновенными размолвками, но сложным и чувственным танцем. Я видела, что **для француженки важнее быть собой, чем ладить с партнером**, и что порой приготовление вкусного пирога лучше непосредственного общения.

В молодости бабушка была певицей, танцовщицей, шила театральные костюмы. С французской стороны в нашем роду были художники, музыканты, танцовщики, певцы и даже один мастер-кукольник. В 1920-х годах мой дедушка руководил семейной театральной труппой, которая разъезжала с выступлениями по всей Новой Англии. Бабушка пела и играла на скрипке; моя мать с локонами, завитыми в стиле Ширли Темпл, танцевала и читала стихи (однажды даже выступала в программе Children's Radio Hours в Нью-Йорке), а дядя играл на ударных. Все это происходило во времена Великой депрессии, на закате эпохи водевиля.

Я росла, слушая эти истории, и мне тоже хотелось носить локоны, как у Ширли Темпл. Когда я была маленькой, бабушка завивала мне волосы, используя вместо папильоток полоски ткани, оторванные от старых простыней. Я терпеливо сидела, пока ее пальцы перебирали мои свежевывитые

волосы, чтобы в понедельник пойти в школу с крутыми «кудряшками», как она их называла. Я смотрела на ее отражение в зеркале (бабушка сидела позади меня, ее красивое лицо выражало глубокую сосредоточенность) и думала, что хочу быть такой же, как она, но понимала, что это невозможно. На самом деле я была совершенно на нее не похожа. Она оставалась для меня неведомой страной, неизменной тайной.

В конце шестого класса мы должны были сообщить преподавателям, какой иностранный язык будем изучать в следующем году в средней школе. Конечно, я хотела учить французский! Я всегда пыталась разговаривать на ломаном французском со своей подружкой Джоанной. Бывало, мы шли с ней в торговый центр и прогуливались по рядам, приговаривая, что мы не американки и нас приводят в совершенную растерянность написанные по-английски ярлычки на товарах – мол, как вы там говорите? *Кукурузные хлопья «Келлогг»*? Мы от души хохотали и пересыпали свою речь громкими восклицаниями «о-ла-ла, мон дье!». Это было замечательно весело и приятно, но, конечно, никого не могло обмануть: хозяин магазина говорил нам, что если мы ничего не собираемся покупать, то должны уйти. Оглядываясь назад, я понимаю, что наше желание болтать по-французски было больше связано с фантазией, в которой мы казались себе соблазнительными, прекрасными и таинственными, чем с действительным стремлением выучить язык. Честно говоря, в школе французский мне никак не давался, хотя я и учила его

до самого выпускного класса.

Летом перед началом последнего года учебы в средней школе я прочла статью в *Mademoiselle Magazine* о правах женщин и их освобождении. Наступила эпоха 1970-х, и все изменилось. Я ходила в школу в драных джинсах и армейской куртке, сплошь облепленной протестными значками. Однажды я загнала бабушку в угол (она сидела на диване) и заявила, что не следует позволять дедушке «повелевать ею и эксплуатировать ее». Как же она не понимает, что он ее угнетает! Почему это она должна в основном готовить еду и мыть посуду? Почему она должна закручивать в стеклянные банки все эти овощи?

– Ведь мы делаем это вместе, – ответила бабушка.

Но я не сдавалась.

– Зачем тебе нужно постоянно ходить в салон красоты и принаряжаться? Дедушка же не тратит столько времени, стараясь быть красивым ради тебя. Почему ты всегда носишь юбки, платья, чулки и высокие каблуки?

Бабушка только улыбнулась. Выслушивая меня, она поигрывала своим жемчужным ожерельем, а потом попросила маму приготовить чай. Так она дала мне понять, что не хочет продолжать этот разговор, и тема была закрыта.

Такая реакция лишь прибавила ей таинственности в моих глазах, и я окончательно перестала понимать француженок.

Окончив колледж, я поехала во Францию. Мне был 21 год, и я думала: «Вот теперь-то уж точно до всего докопа-

юсь...» Я прошла собеседование в парижском ателье по дизайну одежды и неплохо написала диктант (это была британская компания, где все говорили по-английски). А потом уселась за компьютер, чтобы перепечатать свои заметки, и обнаружила, что европейская клавиатура отличается и от американской, и от английской: А и Q поменялись местами, кнопка Enter оказалась на другом месте, а Z находилась там, где положено быть W! Но я не собиралась отступать и пошла на курсы французского языка в Alliance Francais. Потом сняла квартиру в мансарде на бульваре Сен-Мишель – вместе с Морин Риардон, девушкой из Англии, с которой мы познакомились на теплоходе, пока плыли из Дувра в Кале. Я влюбилась, потом разлюбила. Каждое утро я гуляла по Люксембургскому саду, коверкала французскую речь и по-прежнему оставалась во Франции посторонней, туристкой. К февралю в Париже стало холодно и дождливо. Я слегла с гриппом. У меня кончились деньги, мне пришлось приплясывать у дверей офиса American Express, дожидаясь, пока придет срочно высланный родителями денежный перевод.

А потом я уехала в Лондон, сбежав в уютную атмосферу английского языка.

Годы шли. Я не раз побывала во Франции, но сама эта страна, и в особенности француженки, по-прежнему были для меня загадкой. После смерти бабушки и мамы у меня осталось множество вопросов, касавшихся культуры, языка,

истории, и самый главный из них – как сохранить хоть частичку наследия моих французских предков в такой большой стране, как США. А еще меня волновали многочисленные проблемы любви и брака. Да, и у мамы, и у бабушки была бурная и страстная семейная жизнь, но то, каким образом они ухитрялись постоянно восхищать своих мужей и оставаться в центре их внимания, было выше моего понимания. Я знала, что дело отнюдь не только в том, чтобы быть «милой» и давать своему мужчине именно то, чего он хочет. Больше того, во время похорон мамы мой отец поднялся и неожиданно спел в ее честь старую песню «Спасибо за воспоминания», где были такие слова: «Может быть, ты и выводила меня из себя, зато с тобой мне никогда не было скучно».

Я была в разводе и недавно снова вышла замуж, поэтому меня особенно интересует то, с помощью каких секретов француженки не дают любви угаснуть и придают ей привкус вечной интриги. Кроме того, есть множество тем, связанных с романтикой, сексом и браком, которые мы так и не успели обсудить с мамой и бабушкой. Поэтому я решила отправиться во Францию, поговорить там с разными женщинами, а потом написать эту книгу, чтобы мои подружки-американки извлекли пользу из того, чему нас всех могут научить француженки.

Однако, несмотря на шапочное знакомство с аудиокурсом французского языка Пимслера (между нами говоря, это просто замечательная система!), мне была необходима помощь

в переводе тонкостей, связанных с женским бельем и будущими откровениями. Поэтому я нуждалась в ком-то, кто был бы хорошо знаком с несколькими француженками и открыл бы передо мной двери их домов.

Итак, знакомьтесь: моя близкая подруга Джессика Ли, редактор издательства *New American Paintings*, блестящая личность и красивая женщина: обворожительно игрива и дружелюбна, умеет правильно одеваться, точно знает, в каком салоне нужно подправлять брови и как спланировать идеальный званый ужин. Джессика то и дело курсирует между Бостоном и Кембриджем. В качестве редактора ей приходится путешествовать по художественным ярмаркам всего мира – Базель, Майами, Сан-Франциско, Чикаго и, разумеется, вся Европа.

Моя подруга получила прекрасное образование, окончила Барнард, и ее французский безупречен. Ей около 35 лет, и она ни разу не была замужем – настоящая любительница приключений!

Джессика согласилась поехать со мной во Францию. Она была моей переводчицей, моим послом, моим пропуском в страну француженок. Нас обеих изменили уроки, усвоенные в общении с женщинами, у которых мы брали интервью.

Уезжая из Франции в Италию, Джессика познакомилась в аэропорту с красивым французом. Они сидели рядом в автобусе, подвозившем пассажиров к самолету. Вдохновленная

беседами с француженками, Джессика принялась болтать с Нельсоном – и между ними проскочила искра. Прежде чем расстаться, они обменялись адресами и переписываются до сих пор; в этой книге даже есть один рецепт, подаренный Нельсоном. А потом другой мужчина – наполовину британец, наполовину итальянец – настоял на том, чтобы помочь ей управиться с багажом, и сопровождал ее до самой Флоренции. Наконец, возвращаясь в Америку, она провела около шести часов на пересадке в Лондоне. Джессике нужно было добраться из аэропорта Гэтвик на вокзал Виктория, где она планировала встретиться со своим приятелем Карло и выпить с ним по рюмочке. Ради этой встречи она сменила свои обычные джинсы на юбку и высокие сапожки (очень французский ансамбль). Стоя у автомата по продаже билетов и пытаясь разобраться, какой билет ей купить (номер зоны, день, неделя и т. д.), она обратилась за помощью к какой-то женщине. Пока Джессика слушала объяснения, к ней подошел мужчина и спросил: «Вам нужна помощь?» На вид он был вылитый Хью Джекман – статный, элегантный и очень красивый.

Сама Джессика рассказывает об этом так...

Он подошел, просто подхватил одну из двух моих сумок и двинулся к эскалатору. Мне стало немного неловко, ведь я уже попросила блондинку, которая помогала мне с билетом, проводить меня до поезда.

Она ступила на эскалатор, за ней я, потом еще несколько человек, а за ними тот мужчина с моей сумкой... и вот я стою, вертя головой вперед-назад, не зная, кого из них выбрать! Но, в конце концов, у него была моя сумка, и потом, когда подошел поезд, та женщина двинулась в одну сторону, а он в другую, и я подумала: «Ну, все-таки он такой красивый мужчина, и кроме того, моя сумка у него...» – в общем, я пошла за ним. Мы болтали и смеялись, а когда поезд подошел к его станции, он попросил у меня адрес электронной почты. Вуаля!

Ах да, каждый раз, когда случалось подобное, я была одета в один и тот же ансамбль: топ + юбка + сапоги. Думаю, он гарантированно помогает найти мужчину, который разберется с багажом!

Вернувшись в Америку, Джессика получила от нашего героя такое письмо:

...Было чудесно познакомиться с вами сегодня в поезде, пусть даже наше знакомство оказалось недолгим. Как жаль, что вы были здесь только проездом! Я бы с удовольствием пообщался с вами подольше. Хотя и чувствую себя немного виноватым перед женщиной, которая с такой охотой помогала вам, – я смел ее с пути, как паровой каток! Думаю, это закон природы: ничто не может стоять между мужчиной и очень красивой женщиной, нуждающейся в помощи.

Кстати, в комбинации юбки и сапожек действительно что-то есть, особенно когда путешествуешь. В этом сочетании – вся суть подхода француженок. Благодаря своим «полевым исследованиям» мы выяснили: если женщина в юбке, это почти всегда вдохновляет мужчину придерживаться перед ней дверь, помогать с багажом, улыбаться и вступать в разговор.

А что же я – замужняя женщина? О, я вернулась домой к мужу с чемоданом, полным нового белья и кулинарных рецептов, с более глубоким пониманием природы любви и, конечно, с множеством заметок, фотографий, интервью и аудиозаписей – материалов для книги «Француженки не спят в одиночестве».

Женщины, с которыми я разговаривала, раскрывали мне не только секреты любви и хорошей кухни: они снабдили меня ключом, который помог открыть дверь к моему собственному прошлому и нашим взаимоотношениям с бабушкой, и за это я буду им вечно благодарна.

Тот, кто говорит, что французы недружелюбны, просто их не знает. Я обнаружила, что они необыкновенно дружелюбны, впечатлительны и великодушны. Так было повсюду: в Париже, где нас принимала Сильвия, по всей Бургундии, в Безансоне (там мы с Джессикой останавливались в семье Мари-Жоэль) и на севере Франции, в Лилле и Морбекю. Мы устраивали «вечеринки для француженок» в ресторанах, клубах и частных домах. Мы задавали вопросы мужчинам и женщинам на улицах, в кафе и барах. Мы встреча-

лись с каждым, кто был готов поведать нам секреты того, как француженки ищут, находят и сохраняют любовь. Мы фотографировали и делали аудиозаписи бесед с женщинами в возрасте от 18 до 80 лет – с представительницами всех социально-экономических категорий, с горожанками и деревенскими жительницами, с простыми рабочими и специалистами, получившими университетское образование. Мы беседовали и с американками, которые уже давно живут во Франции, и с француженками, ныне живущими в Америке.

Благодаря всем этим встречам рождалось единое целое, ставшее впоследствии моей книгой.

Честно говоря, многое мне было и так понятно на интуитивном уровне – например, сверхъестественная способность француженок сохранять вокруг себя ореол тайны, их врожденное кокетство, чувство осмотрительности, когда речь идет о любви.

Но были и такие вещи, о которых я ничего не знала, пока не поехала во Францию, чтобы собирать материал для этой книги. Во время всех этих встреч у меня возникало ощущение, что мне возвращают частицу моей собственной истории, которая всегда была внутри меня, но каким-то образом оказалась не на своем месте. Этот опыт помог мне открыть в себе француженку.

Теперь я убеждена, что любая женщина способна открыть в себе свое собственное французское «я»: элегантную, осмотрительную, сексуальную,

таинственную, харизматичную и очаровательную версию себя самой.

Обрати внимание, это *идеализированная* Француженка. Разумеется, любая француженка – самостоятельная личность, и все они разные.

Ах да, и еще, пожалуйста, учти, что я по уши влюблена во всех француженок! То, что представлено здесь, это составной образ, сплав, цель которого – вдохновить женщин и помочь им создать свою версию «Идеальной Француженки».

Когда я говорю, что нам не помешало бы усвоить стиль поведения француженок в том, что касается любви, это не значит, что мы должны перенестись назад в 1950-е, дружно отказаться от своих карьер, личных прав и засесть по домам, занявшись домашним хозяйством. Я просто говорю о том, что нам стоило бы позаимствовать некоторые замечательные привычки, помогающие француженкам, и внедрить их в нашу жизнь.

Считай образ француженки, описанный в этой книге, метафорой такого стиля жизни, который может помочь нам сделать свою любовную историю более волнующей, сексуальной, романтической, впечатляющей, дразнящей, могущественной и – да, более *удовлетворительной*. Возьми из этого образа любые черты, какие пожелаешь, и сделай их своими собственными. Возможно, тебе тоже удастся обнаружить, что в душе ты немного француженка.

Глава 1

Француженки не

ходят на свидания

Великое Американское Свидание

С тех самых пор, как ты была маленькой девочкой, наблюдавшей, как твоя старшая сестра укладывала волосы перед свиданием, ждала у подножия лестницы, пока прозвонит дверной звонок и появится ее спутник, – ты только и мечтала об этом моменте. Для тебя это первое свидание – знак взросления. Ты вступаешь в жизнь как обычная девчонка: играешь в футбол, разбиваешь коленки, жадно поедаете пиццу по дороге в музыкальную школу. А потом однажды внезапно исчезаешь за дверями своей спальни и так же внезапно появляешься: и вот ты больше не маленькая девочка, теперь ты стала... принцессой! Ты вдруг становишься взрослой, носишь платья от Chloe, сумочку от Prada и туфельки на высоком каблуке от Manolo Blahnik. Твоя прическа великолепна. Ты подкрашиваешь губы вишневым блеском, а глаза – черной подводкой. А что же тот парень, предмет твоих грез? Он тоже внезапно стал взрослым. Он больше не соседский мальчишка, а сказочный Прекрасный Принц.

А что сказать о самом свидании?

Ну, если уж на то пошло, оно было не таким уж и волшебным... Очень может быть, что в результате ты напилась и тебя тошнило на соседской лужайке, Прекрасный Принц куда-то смылся, а все твое чудесное платье оказалось в непонятных пятнах.

Но, несмотря на это, фантазия о свидании тебя не покидает.

Сколько бы тебе ни было лет, ты по-прежнему веришь: если ждать достаточно долго, или стараться еще усерднее, или зарегистрироваться на лучшем сайте онлайн-знакомств, или поехать на «правильный» курорт для одиночек – ты непременно обретешь свои идеальные отношения.

Любовь – не работа

Итак, ты закатываешь рукава и всерьез принимаешься за работу. Ты проводишь исследования, читаешь книги, ходишь на семинары и вечера знакомств. Ты ставишь перед собой задачу, устанавливаешь для себя дедлайн. Ты говоришь себе, что должна непременно выйти замуж к 30 годам или просто раздобыть себе бойфренда до наступления Нового года. Ты применяешь правило больших чисел и просишь дюжину своих друзей, чтобы каждый из них познакомил тебя с тремя симпатичными холостяками. Ты ни за что не сдашься, пока не найдешь своего мужчину!

Мы, американки, целеустремленные и ориентированные на карьеру, и многие из нас подходят к поискам любви так же, как новоиспеченные обладатели диплома MBA – к подбору для себя хорошей работы. Мы подключаем свои связи, выходим в Интернет и устраиваем столько свиданий, сколько в человеческих силах вынести. Мы верим, что если сосредоточимся и будем как следует трудиться в течение полугода, то найдем себе подходящего мужчину.

Поначалу мы крайне трудолюбивы и очень оптимистичны: бегаем с одного свидания на другое, откликаемся на каждое поступившее предложение и доводим себя до истощения, и после всех этих трудов часто оказываемся разочарованными. А все это потому, что глубоко (или не очень глу-

боко) в душе мы верим в миф о Мистере То-Что-Надо. Мы верим, что на свете непременно существует один-единственный идеальный мужчина, а уж обнаружить его и «взять в оборот» – это только вопрос времени.

Синдром усталости от свиданий

Впрочем, многие из нас вообще не верят в существование Мистера То-Что-Надо. Может быть, мы выросли несколько циничными и считаем, что мужчины в основе своей – лягушки, и только наше настойчивое внимание может превратить их в принцев.

Американцы всегда были людьми типа «можешь – сделай», и мы нередко рассматриваем своих мужчин как рабочие проекты. Мы обнаруживаем все недостатки приятелей или мужей, а затем переводим их в режим самосовершенствования. Мы едем закупать с ними новый, более симпатичный гардероб, ведем их к «правильному» парикмахеру, рекомендуем модную стрижку. Может быть, даже эпиляцию?.. Мы просиживаем весь вечер за компьютером, совершенствуя резюме своего избранника, поскольку нам кажется, что он должен зарабатывать больше денег, и сажаем своего мужчину на низкохолестериновую диету...

А потом наступает день, когда мы сдаемся и перестаем этим заниматься: мы переутомлены, и сыты по горло, и просто не можем больше лезть из кожи вон. Тогда мы начинаем гадать: а куда, собственно, подевалось прежнее волшебство?

Почему мы не можем быть просто друзьями (с привилегиями)?

Если ты не достигла определенного возраста, возможно, этот сценарий вообще не имеет к тебе отношения. Может быть, ты еще ни разу не ходила на свидание или у тебя были только «антисвидания». Честно говоря, ты считаешь себя слишком крутой, чтобы ходить на свидания в старомодном смысле этого слова. Ты – постмодернистка, ненавидящая традиционные взгляды, и веришь, что между мужчинами и женщинами не так уж много различий, что секс – это всего лишь секс. И почему бы нам просто не тусоваться, приятно проводя время? Кто знает, что с нами будет завтра! Может быть, мир как раз сейчас приближается к своему катастрофическому концу.

Так давай же посмотрим старый фильм Дэвида Линча, закажем на дом пиццу, а из магазина здоровой еды – вегетарианские чипсы и... ах да, если на нас накатит настроение, добавим к этому немного секса... или не немного... или вообще никакого секса. На самом деле это совершенно не важно, мы же все друзья! Секс – это удовольствие. Кто знает, кто будет нашим партнером, ведь ни один человек *не принадлежит* другому! Кстати, при таком раскладе нет никаких причин ревновать. Все нормально, все в порядке.

Конечно, у тусовок есть определенные преимущества пе-

ред традиционным свиданием: тусуясь, мы успеваем по-настоящему *узнать* человека. Мы встречаемся с ним в присутствии наших друзей, можем общаться в своем самом неприятном виде. Обмениваемся любимыми аудиозаписями и фильмами, вместе пьем дешевое пиво, делим между собой простуды и секреты. Мы вместе смеемся и плачем. Мы целуемся. Мы вместе спим.

Но однажды наш «друг с привилегиями» объявляет своей маленькой компании, своей «второй семье», что встретил девушку! Девушку, к которой он испытывает настолько серьезные чувства, что мог бы провести с ней всю свою жизнь! Ты шокирована, расстроена и не можешь до конца поверить в то, что слышишь. Ведь ты думала, что однажды он повзрослеет и увидит в тебе волшебное, таинственное, вызывающее благоговение существо, которым ты в действительности являешься, и захочет провести остаток своих дней *с тобой*...

Вот только проблема в том, что вы уже оставили далеко в прошлом этот волшебно-таинственный этап. Помнишь, он же видел тебя во время той ужасной простуды... Он знает, как ты донимала своего бывшего бойфренда! Он был свидетелем того, как ты проглотила целых полкило сливочной помадки. Он в курсе твоей тройки по химии. Он помнит, как ты выглядишь после бурной вечеринки. Честно говоря, для него все это уже давно пройденный этап.

Эй, но вы же навсегда останетесь друзьями!

Проблема с тусовками состоит в том, что они довольно быстро надоедают (на самом деле надоедать они начинают уже после 23 лет). Со временем мы вырастем и хотим чего-то большего, чем отношения на одну ночь, и, как бы старомодно это ни звучало, мечтаем найти свою настоящую любовь. Мы не хотим на протяжении следующих 20 лет менять одного за другим мужчин, каждый из которых будет навязывать нам новое представление о том, каков идеальный топинг для пиццы.

Мы ходим быть рядом с мужчиной, которого сможем по-настоящему узнать, с которым у нас могут сложиться глубокие и страстные отношения. С тем, кто будет бросать нам вызов, как эмоциональный, так и интеллектуальный, и – да, возможно, с человеком, за которого в один прекрасный день сможем выйти замуж и родить детей.

Инь и ян свиданий

Вот в чем заключается проблема, как с традиционным американским свиданием, так и с *антисвиданием*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.